

**И.В. КАРАВАЕВА**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,  
руководитель сектора экономической безопасности  
ФГБУН Институт экономики РАН

**А.Г. КОЛОМИЕЦ**

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора  
экономической безопасности ФГБУН Институт экономики РАН

**Ю.В. БЫКОВСКАЯ**

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора  
экономической безопасности ФГБУН Институт экономики РАН

## **СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ**

В статье представлен комплексный анализ различных направлений зарубежных исследований экономической безопасности на макроуровне, включая методы обеспечения эффективной конкуренции, снижения рисков развития, возможности регулирования глобальных рисков и другие теоретические и практические проблемы данной тематики. Рассматриваются последствия влияния пандемии COVID-19 на проблемы и акценты научных исследований в области экономической безопасности. Отмечается, что в последние годы активно разрабатываются новые подходы к этим вопросам, в частности, связанные с изучением «социетальной безопасности». Особое внимание уделяется методам регулирования социальных аспектов экономической безопасности с использованием финансово-правовых механизмов.

**Ключевые слова:** стратегия, экономическая безопасность, пандемия COVID-19, здравоохранение, глобальные экономические риски.

**JEL:** D81, E60, F55, H51, L18, J60.

**DOI:** 10.52180/2073-6487\_2022\_1\_50\_67.

Для России проблематика экономической безопасности уже не один десяток лет имеет особую остроту и требует пристального внимания со стороны руководства нашей страны, органов исполнительной власти, общественных организаций, специалистов-практиков. Не меньшую актуальность исследования этих проблем имеют и для всех социальных наук. На сегодняшний день существует большое количество научных работ по экономической безопасности, результаты которых демонстрируют важность и многоаспектность этой проблематики. Однако события 2020 г., связанные с коронакризисом, заставляют по-новому подойти к вопросу обеспечения экономической безопасности, учитывая новые вызовы и угрозы как для всего мирового сообщества, так и для отдельных стран и регионов.

Сложившаяся ситуация повлекла за собой ухудшение экономической обстановки, усугубление социальной напряженности в обществе, резкое сокращение доходов и колоссальный рост расходов бюджетов различных уровней, ослабление, а в некоторых случаях сведение к минимуму, международных связей, спад объемов производства и международной торговли и другие негативные последствия. В связи с этими событиями уже сегодня важно переосмыслить и систематизировать существующие стратегии обеспечения экономической безопасности, сформировавшиеся и развивающиеся в зарубежной теории и практике в течение нескольких последних десятилетий. Это необходимо сделать для того, чтобы, опираясь на результаты научных исследований в этой области и практический опыт обеспечения экономической безопасности, наработанные международным сообществом за многие годы, а также принимая во внимание итоги разрешения социально-экономических проблем в ходе борьбы с пандемией, максимально точно и полно спрогнозировать развитие событий на перспективу и наиболее эффективно выстроить пути и планы обеспечения экономической безопасности на будущее.

### **Эффективная конкуренция как метод снижения рисков развития**

Само понятие «экономическая безопасность» сформировалось в период глобального экономического кризиса 1930-х годов и было неразрывно связано с защитой государственного суверенитета стран, конкурентных позиций отраслей и корпораций от рисков стагнации, угроз коррупции и криминала. В 1934 г. Ф.Д. Рузвельт сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности (далее – КЭБ), в который вошли министр труда Ф. Перкинс (Frances Perkins), министры юстиции, финансов, торговли и службы по чрезвычайной помощи. Задачи КЭБ включали восстановление конкурентных позиций национальной экономики, стимулирование развития ее приоритетных отраслей, восстановление и оздоровление деятельности корпораций. А во времена Великой депрессии тематика экономической безопасности, поиска эффективных средств антикризисной политики, разработки инструментария прогнозирования и упреждения экономических кризисов, а также создания необходимых институтов государственного регулирования стала одним из базовых элементов «Нового курса» Президента США Ф.Д. Рузвельта.

Теоретическое обоснование государственной поддержки и регулирования бизнеса в целях обеспечения безопасности национальной экономики нашло отражение в работах известных теоретиков предвоенного периода, исследующих явление «конкурентной стратегии»

практически на всех уровнях управления: Ф.Х. Найта, А. Пигу, Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера<sup>1</sup>. В теоретических исследованиях этого периода значительное внимание было акцентировано на негативных и пагубных для экономики рисках и провалах монополизации производства – последствиях роста безработицы, искусственного завышения цен, сдерживания объемов производства и уровня оплаты труда, торможения экономического роста и научно-технического прогресса и методах их нивелирования.

В 1950–1960-е годы Америка осознала факт отставания от Советского Союза в освоении космоса, и в 1958 г. в США был принят «Закон об образовании в области национальной обороны» (National Defense Education Act) [13]. В 1970-е годы, в ходе противостояния двух социально-экономических систем, была окончательно признана необходимость активного воздействия на ситуацию в сфере экономической безопасности в конкурирующих государствах, осуществляемого с помощью различных инструментов.

В работах последних десятилетий XX в. проблемы обеспечения национальной экономической безопасности уже тесно связаны с такими областями экономической теории, как исследование национальной конкурентоспособности, теория экономического роста, теория человеческого капитала. Так, значительный вклад в исследование понятия «конкурентоспособный экономический рост» был сделан М. Портером, который разработал теорию конкурентных преимуществ и модель трех стадий конкурентоспособного экономического роста государств в соответствии с условиями их развития [14]. Именно М. Портером конкурентоспособный экономический рост отождествляется со способностью страны добиться конкурентных преимуществ в мировом экономическом сообществе на основе высоких и устойчивых темпов экономического роста, а также с ростом жизненных стандартов, благосостояния населения, обеспечения социально-политической стабильности.

### **Возникновение и использование понятия «социетальная безопасность» в зарубежных научных исследованиях**

В новом столетии исследования европейских ученых, посвященные проблемам национальной безопасности, все более заметно объединяют экономический и социальный аспекты. Широкое применение в теоретических трудах западных ученых сегодня получило понятие «социетальная безопасность» (societal security), которое было введено

<sup>1</sup> См. [ 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] .

в научный оборот в 1980–1990-х годах представителями копенгагенской школы Барри Бузеном (B. Busen) и Оле Ваэвером (Waever.)

В книге «Люди, государства и страх», впервые опубликованной в 1983 г., Б. Бузен определил «социетальную безопасность» (societal security) как «способность общества сохранять свою сущность в изменяющихся условиях и при возможных или явных угрозах». Бузен утверждает, что в современных условиях экономическая безопасность государства не сводится исключительно к проблемам конкурентоспособности, замедления экономического роста и снижения уровня благосостояния населения, – она распространяется на новые объекты в политической, экологической и общественной сферах, активно влияющих на развитие национальной экономики. В качестве основных угроз социетальной направленности для европейских стран им рассматриваются процессы миграции и взаимосвязанные с ней явления модификации структуры общества, распространение болезней, расширение влияния организованной преступности в сфере экономики [15].

Французский исследователь – представитель парижской школы Д. Биго (Bigo D.) считает, что работы Бузена расширили предметную направленность исследований в области безопасности и объединили экономический аспект исследований с необходимостью оценки рисков и степени их воздействия на экологическую, психологическую, демографическую ситуации в обществе. Объекты социетальной безопасности структурируются как международные, национальные, региональные, местные, или иначе как общество, нация, сообщество, группа, личность и т. д. Д. Биго исследует вопросы взаимосвязи новых экономических и социальных конфликтов и безопасности (внешней и внутренней). В работе «Очертания политики безопасности», в частности, он отмечает, что понятие «безопасность» должно включать в свою концепцию человека как субъект права и объединять этику и ответственность (вместо цинизма и суверенитета) в европейском и глобальном масштабах [16].

Ваэвер (Waever), исходя из основополагающих принципов концепции Бузена, разработал свою концепцию социетальной безопасности. Взяв за основу разработанные им категории, он разделил их на две группы: национальная безопасность и безопасность общества. По его словам, первое касается суверенитета и выживания режима, а второе касается идентичности и выживания общества. Сконцентрировав внимание на социальной стороне проблемы, он предложил дополнить исследование государства как такового и национального хозяйственного комплекса в качестве объектов безопасности и поднять последнее до статуса равноценного независимого объекта.

Представляя социетальную безопасность как «способность общества сохранять свои основные характеристики перед лицом меняющихся условий и перед лицом вероятных или реальных угроз»,

О. Ваэвер утверждает, что это связано с сохранением обществом своей идентичности. По его мнению, «общество затрагивает понятие идентичности, идею о том, что группы и индивиды формируют себя как члены сообществ, которые позволяют им идентифицировать себя». Тогда, с точки зрения Ваэвера, современные проблемы безопасности будут сосредоточены на сохранении идентичности и защите социально-культурных ценностей. Взгляды Ваэвера подробно рассмотрены в обобщающей работе Кейхана (Ceuhan) [17].

В то же время за рубежом продолжают активно разрабатываться и традиционные подходы в исследовании различных аспектов экономической безопасности на макроуровне с акцентом на ее социальных составляющих и диффузии национальных экономик. В качестве примера можно привести работы Майкла Портера, Майкла Роберта Кремера [14], Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло [18], в которых исследование различных аспектов эффективной конкуренции проводится с учетом необходимости снижения рисков развития явлений глобальной бедности.

### **Исследование возможностей финансовализации глобальных рисков**

Необходимость изменения подходов к исследованию экономической и социальной проблематики безопасности на макроуровне констатировал в первой половине 1990-х годов немецкий исследователь Ульрих Бек. В современном мире, писал Бек, само понятие «бедствие» утрачивает границы во времени и пространстве и тем самым смысл. Оно становится событием, имеющим начало и не имеющим конца, проявляется как результат накладывающихся друг на друга волн разрушения. Атомные, химические, генетические и экологические мегаугрозы разрушают опоры исчисления рисков: возникает ущерб, часто непоправимый, предупредить который в полном объеме меры предосторожности не способны. Современное общество все больше сталкивается как с рисками, так и с неопределенными угрозами, которые характеризуются невозможностью локализации, невозможностью исчисления, невозможностью компенсации ущерба [19].

Опираясь на работы Бека и других исследователей, правомерно сделать вывод, что в современных условиях экономическая и социальная безопасность являются результатом способности общества, и в первую очередь способности его управляющих звеньев, своевременно обнаруживать угрозы и риски, идентифицировать их, оценивать, контролировать. Только на этой основе общество получает возможности, инструменты и способы противодействия неопределенным угрозам, инструменты управления поддающимися измерению и страхованию рисками, возможности блокировать деструктивные процессы и кон-

центрировать ресурсы на приоритетных направлениях, обеспечивающих экономическую и социальную безопасность.

При этом глобальные тенденции «финансиализации» экономических и социальных отношений, с одной стороны, расширяют спектр возможностей по регулированию финансовых потоков и управлению экономическими и социальными процессами с помощью инструментов финансового регулирования, а, с другой – увеличивают неопределенность и риски, прямо связанные с монетарной и фискальной политикой, с устойчивостью платежных систем, банковской системы и бюджетных отношений. Одновременно с расширением использования традиционных инструментов и методов бюджетирования и кредитования развиваются инновационные инструменты и системы, возникающие за пределами традиционных финансов, включающие краудфандинг, альтернативную кредитную и инвестиционную аналитику, альтернативные платежные системы, криптовалюты, технологию распределенного реестра (блокчейн), а также соответствующие нововведения в области регулирования.

Важнейшей целью финансового регулирования в этих условиях становится парирование угроз экономической и социальной безопасности, которое предполагает в первую очередь активное противодействие и активные меры по обеспечению безопасности, направленные на изменение характеристик самих угроз, а также уязвимых элементов социальных и экономических структур с целью повышения устойчивости последних.

Одним из ключевых условий снижения уязвимости общественных структур является обеспеченность их функционирования необходимыми финансовыми ресурсами за счет как бюджетных, так и внебюджетных источников. В первую очередь эта констатация относится к таким базовым для современного общества системам, как государственное управление, оборона, здравоохранение, образование, культура (за исключением масс-медиа и поп-культуры), которые в значительной степени зависят от «внешних» источников финансирования. Возможности «самообеспечения» этих систем финансовыми ресурсами объективно ограничены, и попытки расширения этих возможностей за пределы объективных границ, как показывает опыт, могут иметь деструктивные последствия для общества.

Существенно актуализировались в последние годы угрозы здоровью и благополучию сотен миллионов людей, которые включают увеличение подверженности инфекционным заболеваниям, нехватку воды, нехватку продовольствия, стихийные бедствия и миграцию населения [20]. Эти угрозы требуют разработки целого комплекса мер по их парированию – финансовых и организационных, как в экономической, так и в социальной сферах.

Сложившаяся в результате пандемии COVID-19 ситуация и связанное с ней усугубление социальных проблем практически во всех странах мира не могли не оказать негативного воздействия на экономическую безопасность. Вопросы использования бюджетных средств и финансирования расходов бюджетов получили приоритетное значение с точки зрения обеспечения экономической безопасности. В рамках борьбы с коронавирусной инфекцией колоссальные объемы бюджетных ресурсов многих стран мира были направлены на борьбу с пандемией, в том числе на закупку средств индивидуальной защиты, медицинских препаратов, специального медицинского оборудования, на переоснащение больниц, увеличение коечного фонда, выплату заработной платы и надбавок врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу, занятому лечением граждан, заразившихся COVID-19. Также большие объемы бюджетных ресурсов были выделены государствами на предоставление социальной помощи различным категориям граждан и организаций. По ряду направлений деятельности компаний и предприятий были введены налоговые каникулы и льготы. Льготы также были предоставлены различным наиболее уязвимым категориям граждан. Все это в конечном счете существенным образом сказалось на объемах бюджетных доходов.

Если рассматривать бюджетную сферу большинства государств, то можно отметить, что здесь возникли серьезные проблемы, в первую очередь касающиеся:

- резкого сокращения доходной части бюджетов;
- необходимости дополнительного и неотложного финансирования деятельности, направленной на борьбу с пандемией;
- необходимости перераспределения бюджетного финансирования и направления большого количества бюджетных ресурсов на социальную поддержку граждан и ряда категорий организаций.

Однако на сегодняшний день проблемы в бюджетной сфере многих государства не исчерпаны. Руководству стран предстоит сделать еще очень много для того, чтобы восстановить экономику и вернуться на путь устойчивого и эффективного развития. Как отмечается в докладах и исследованиях международных организаций и экспертов, на сегодняшний день бюджеты различных государств должны формироваться на среднесрочную перспективу с учетом<sup>2</sup>:

- условий беспрецедентной неопределенности развития экономики государств и мировой экономики после масштабного «бюд-

<sup>2</sup> Budgeting in a Crisis: Guidance for Preparing the 2021 Budget. June 29, 2020. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/en-special-series-on-covid-19-budgeting-in-a-crisis-guidance-on-preparing-the-2021-budget.ashx>

- жетного шока» 2020 г. и слабо прогнозируемого развития ситуации с COVID-19;
- понимания необходимости ориентации на сохранение среднесрочного бюджетного планирования;
  - готовности к более крупным, чем обычно, перераспределениям бюджетных средств на основе вертикальной и горизонтальной интеграции в ближайшей перспективе;
  - наличия огромных ограничений в обеспечении потребностей в бюджетных ресурсах и возможностях бюджетного финансирования различных направлений государственной деятельности;
  - четкого обоснования возможных бюджетных рисков;
  - необходимости разработки более мягких и гибких бюджетных планов, внедрение которых, с одной стороны, является нужным и важным, с другой стороны, при неверном планировании, может подорвать доверие к экономике и увеличить издержки, связанные с бюджетным финансированием отдельных направлений и сфер деятельности того или иного государства;
  - планирования более частого внесения изменений в макро бюджетную политику;
  - более четкого определения приоритетных областей и направлений расходования бюджетного финансирования;
  - расширения способов применения механизмов обеспечения гибкости бюджета в течение года;
  - резервирования в большем объеме «экстренных расходов» на случай возникновения непредвиденных обстоятельств;
  - всесторонней оценки бюджетных возможностей для дальнейшего осуществления первоочередных расходов, связанных с кризисом, с ликвидацией последствий воздействия коронавируса и принятием мер по восстановлению экономики;
  - усиления прозрачности бюджетных расходов;
  - пересмотра ряда существующих целей налогово-бюджетной политики и временной приостановки действия ряда бюджетных правил;
  - более частого изменения бюджетных прогнозов;
  - более частого информирования заинтересованных министерств и ведомств о первоочередных расходах и необходимом перераспределении бюджетных средств;
  - заморозки отдельных видов бюджетных ассигнований на среднесрочную перспективу;
  - более тщательного мониторинга и контроля в ходе исполнения бюджета;
  - укрепления доверия граждан к бюджетной, экономической и социальной стратегии государства.



## Проблемные аспекты регулирования экономической безопасности в условиях пандемии

Пандемия COVID-19 стала своего рода «спусковым механизмом», который перевел часть неопределенных угроз, в данном случае эпидемических, из числа потенциальных в разряд актуальных и существенных, которые способны поставить общество в целом на грань экономических и социальных катастроф. В настоящее время широкое распространение получило мнение, что «идеальный шторм 2020 года только начал разворачиваться и продлится много лет» [21, с. 75].

Пандемия обнажила системные проблемы здравоохранения развитых и развивающихся стран, поставив под вопрос эффективность социальных и финансовых институций, обеспечивающих дееспособность здравоохранения. Прежде всего, это система медицинского и социального страхования. Рост частных и особенно бюджетных расходов на здравоохранение стал проблемой, которую правительства многих стран пытались решить в последние десятилетия как правило на основе расширения медицинского страхования и усиления контроля использования медицинских услуг, предоставляемых бесплатно. В развитых странах эти попытки подкреплялись убеждением, что «почти все страны ОЭСР достигли всеобщего охвата рисков для здоровья» [22, с.18].

Однако «побочным эффектом» действий в этих направлениях стало то, что подразделения системы здравоохранения, прежде всего службы и подразделения первой помощи и первичной диагностики, ориентированные на бесплатную помощь всем нуждающимся, зачастую оказывались в роли аутсайдеров при получении финансирования. В целом рынок услуг здравоохранения, в том числе сегмент первичной помощи и первичной диагностики, развивался в значительной степени в соответствии с классической моделью рынка. Такая модель имела значительное число влиятельных лоббистов, в первую очередь компаний-посредников, концентрирующих финансовые потоки между участниками системы страхования. Между тем данная модель основана на неявном допущении об отсутствии (минимуме) отрицательных экстерналий, связанных с исключением неконкурентоспособных (недостаточно платежеспособных) потребителей.

Пандемия заставила, образно говоря, оплачивать все эти отрицательные экстерналии и показала, что их реальная «цена» не поддается исчислению. Не случайно эпицентрами пандемии оказались мегалополисы и агломерации – Нью-Йорк, Лондон, Париж, Мадрид, Рим и другие, где имеет место комбинация высокой плотности населения, плохой экологии, высокой доли социально уязвимых групп насе-

ния, включая большое количество полулегальных мигрантов. Такие факторы, как высокая доля пожилых людей, урбанизация, распространность ожирения и загрязнение воздуха, увеличивают вероятность роста числа заболевших и/или уровень их смертности [23]. Бедные и пожилые люди, а также мигранты, оказались не только наиболее уязвимыми группами, которые не могли получить медицинскую помощь, в том числе по причине недостаточной платежеспособности, но и очагами распространения пандемической инфекции, поражающей представителей всех социальных групп, независимо от уровня дохода. Именно эти социальные проблемы стали одной из главных причин того, что США, где проживает 4,2% населения мира, в 2020–2021 гг. оказались среди лидеров по количеству зараженных и количеству жертв пандемии<sup>3</sup>.

Опыт борьбы с пандемией показал также, что в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где были сделаны практические шаги по реализации обязательств, принятых в соответствии с декларацией «Всеобщего охвата услугами здравоохранения», удалось ощутимо смягчить влияние пандемии на здоровье населения и экономику<sup>4</sup>. Пандемия со всей очевидностью продемонстрировала необходимость расширения такой социальной институции, как равный и бесплатный доступ всего населения, проживающего на данной территории (независимо от полноты гражданских прав и доходов различных социальных групп), к первой медицинской помощи.

В условиях пандемии сформировался и ключевой вопрос обеспечения первой экстренной медицинской помощи: какими должны быть основные финансовые источники равного доступа населения к первой медицинской помощи и в дальнейшем достижения стратегических целей, предусмотренных концепцией всеобщего охвата услугами здравоохранения<sup>5</sup>? Кто и как должен оплачивать бесплатные медицинские услуги и стоимость резервов медицинского оборудования и фармацевтических

---

<sup>3</sup> Worldometer. Covid-19 Coronavirus Pandemic. <https://www.worldometers.info/coronavirus> (дата обращения: 18.06.2021).

<sup>4</sup> Asian Development Bank (2020). How countries in Asia and the Pacific are working toward universal health coverage and controlling COVID-19. Article 15 September 2020. <https://www.adb.org/news/features/how-countries-asia-and-pacific-are-working-toward-universal-health-coverage> (дата обращения: 18.06.2021).

<sup>5</sup> 23 сентября 2019 г. мировые лидеры приняли Политическую декларацию совещания Организации Объединенных Наций высокого уровня о всеобщем охвате услугами здравоохранения (ВОУЗ), которая представляет собой наиболее полный набор обязательств в отношении сферы здравоохранения, принятый на таком уровне. <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2019-who-welcomes-landmark-un-declaration-on-universal-health-coverage> (дата обращения: 18.06.2021).

средств? Здравый смысл подсказывает – тот, кто получает прибыль, должен оплачивать издержки, связанные с извлечением прибыли, не перекладывая их прямо или косвенно на других налогоплательщиков. Соответственно, источниками для этих целей должны стать:

– во-первых, дополнительные целевые отчисления из доходов страховых фондов. Такие отчисления оправданы, поскольку снижение эпидемических рисков напрямую снижает возможные страховые выплаты;

– во-вторых, бенефициары, которые напрямую используют для получения прибыли уязвимость различных социальных групп, и (косвенно) общественные услуги, которые уменьшают пагубные последствия этой уязвимости, должны нести бремя соответствующих издержек общества. Экономическая теория называет таких бенефициаров «безбилетниками». Например, «безбилетниками» являются менеджеры и предприниматели, которые используют мигрантов в качестве дешевой рабочей силы, чтобы не платить заработную плату, соответствующую условиям рынка, уклоняться от налогов, платежей в пенсионные фонды и т. д. Работники же (независимо от их гражданства), которые исключены полностью или частично из систем социального страхования и здравоохранения, не могут в такого рода случаях рассматриваться как «безбилетники». Напротив, повышение социальной защищенности таких работников увеличивает способность общества парировать пандемические и аналогичные угрозы. Поэтому дополнительные расходы для обеспечения равного и бесплатного доступа к первой медицинской помощи должны финансироваться за счет доходов, возникающих в результате повышения прозрачности транзакций, в частности прозрачности потенциальных транзакций «безбилетников» с рабочими, служащими и другими лицами, принадлежащими к уязвимым социальным группам;

– в-третьих, перспективным направлением мобилизации финансовых ресурсов для отражения угроз, масштабы которых невозможно определить ex-ante, является банковское кредитование инвестиционных проектов в развитие инфраструктуры здравоохранения, экологически нейтральной утилизации отходов и защиты окружающей среды, осуществляемое под государственные гарантии.

Эксперты ООН подчеркивают, что в период пандемии имеющиеся социальные проблемы усугубились, а меры, принятые для их сдерживания, вызвали беспрецедентные нарушения в жизни людей, в экономиках различных стран мира и на рынках труда. Кризис высветил массу новых проблем в обеспечении жизнедеятельности населения, которые выразились в отсутствии у многих людей возможности удаленно работать с использованием сети Интернет, в ограниченном доступе к онлайн обучению, а также к медицин-

скому обслуживанию, при отсутствии адекватных мер социальной поддержки. Он показал уязвимость здоровья человека, высокий уровень неопределенности и рисков для жизни многих людей, неустойчивость их финансового и социального положения. Многие люди из групп с низкими и средними доходами не обладают финансовыми ресурсами, чтобы выдержать потрясения, связанные с пандемией. Это особенно проявляется в условиях отсутствия гарантий занятости, в том числе в неформальной экономике, и доступа к социальной защите, включая страхование по безработице. При этом данная ситуация характерна для абсолютного большинства государств, а не только для развивающихся стран.

Более того, как отмечают эксперты ООН, кризис, вызванный пандемией Covid-19, возник на фоне ускоряющегося процесса технологических изменений, которые на протяжении ряда последних лет приводят к глубоким трансформациям во многих отраслях экономики, и, соответственно, отражаются на многих аспектах жизни граждан. Опыт решения проблем с обеспечением бесперебойной работы организаций и предприятий по время активной борьбы с пандемией в 2020 г. за счет перевода сотрудников на работу в удаленном режиме с использованием новых информационно-коммуникационных технологий усилил опасения граждан, что роботы и искусственный интеллект в ближайшей перспективе заменят их на рабочих местах и будут выполнять те задачи, которые раньше могли выполнить только люди<sup>6</sup>.

Исследования, проведенные Национальным институтом охраны труда и здоровья (NIOSH), подтвердили, что в период коронакризиса граждане США всерьез были обеспокоены временной или постоянной потерей рабочих мест и связанной с этой ситуацией потерей доходов и доступа к социальным льготам и программам. Миллионы людей во время распространения коронавируса и введения органами власти ограничительных и запретительных мер, не надеясь на положительный исход ситуации, подали заявление на получение пособия по безработице. Некоторые из тех, кто не лишился рабочего места, всерьез задумались о том, что они могут потерять работу из-за того, что предприятия, на которых они работали, сильно пострадали от пандемии. Опасения были также связаны с тем, что из-за потери работы гражданам придется полностью оплачивать стоимость медицинского страхования, которое ранее спонсировалось работодателем, а, учитывая тяжесть заболевания коронавирусом, они без него обойтись не смогут. Ряд граждан переживали из-за отсутствия возможности тратить

---

<sup>6</sup> Официальный сайт ООН. <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/01/a-new-global-deal-must-promote-economic-security>.

денежные средства во время пандемии в связи с низкими заработками и отсутствием финансовых накоплений, прежде всего на приобретение продуктов питания и другие товары первой необходимости. Многие граждане, которые в период пандемии не лишились рабочего места, из-за отсутствия средств телекоммуникационной связи и возможности их приобрести в кратчайшие сроки, не могли работать удаленно. У этой категории граждан обеспокоенность вызывала не только ситуация с возможной потерей работы и доходов, но также то, что многим из них приходилось работать в обычном режиме, что было связано большей подверженностью заражению инфекцией<sup>7</sup>.

Исследователи NIOSH также отмечают, что связанные с пандемией множественные изменения в социальной сфере, влияющие на экономическую безопасность работников, стали происходить одновременно, быстро, по разным направлениям и в глобальном масштабе, что способствовало снижению уровня экономической безопасности в социальной сфере. Однако в связи с тем, что экономическая безопасность является определяющим фактором благополучия работников, независимо от общих экономических условий, то, как утверждают эксперты NIOSH, текущая пандемия дает возможность разрабатывать различные стратегии как на политическом, экономическом, так и на организационном уровнях, которые позволят улучшить состояние экономической безопасности и повысить ее уровень.

В научных работах появились новые взгляды на модификацию внешних глобальных угроз экономической безопасности, обусловленных созданием в мировой экономике новых сфер влияния [24]. К ним западные исследователи относят активно изучаемые различные аспекты формирования новых центров мирового лидерства, в частности противостояние США и Китая, которое существенно активизировалось, стало более открытым, оказывает очевидное влияние на существующий миропорядок и затрагивает интересы многих стран. В контексте данных направлений исследований необходимо также упомянуть о стремительно развивающейся киберпреступности, распространение которой зарубежные политики и ученые также связывают с изменением структуры мирового лидерства. Киберпреступность на фоне распространения пандемии и действия запретительных мер стала не только усугубляться, но и приобретать колоссальные масштабы и новые формы. При этом изучение киберпреступности в качестве одного из глобальных рисков национальной безопасности приобретает не только экономический, но и социальный, этический, и политологический характер.

<sup>7</sup> Официальный сайт Национального института по охране труда и здоровья США (NIOSH). <https://blogs.cdc.gov/niosh-science-blog/2020/06/22/economic-security-covid-19>.

\* \* \*

В целом, как видим, направления исследований в сфере экономической безопасности на национальном и региональном уровнях в западной научной литературе весьма разнообразны и одновременно разнонаправлены, если не сказать, фрагментарны. Укрупненно их можно охарактеризовать как направления:

- исследования рисков ограничения экономического роста;
- исследования рисков потери социетальной идентичности на уровне регионов, государств и территориально-государственных образований;
- исследования рисков снижения потенциальной эффективности административно-управленческих и финансовых регуляторов экономических и социальных процессов на глобальном и национальном уровнях;
- исследование рисков глобальной бедности и угроз жизни и здоровью населения во взаимосвязи со структурными и качественными изменениями человеческого капитала.

Как показывает зарубежный опыт последних лет, пандемия, разразившаяся в 2020 г. во всем мире, оказала воздействие на проблематику, акцентность и ракурс проводимых исследований в области экономической безопасности, в первую очередь работ, которые посвящены социальным аспектам экономической безопасности, использованию финансовых, бюджетных, правовых механизмов обеспечения экономической безопасности. В данной области вскрылись новые острые вопросы, характерные не только для отдельно взятого государства, но практически для всех стран мира.

Коронакризис породил и *новое глобальное противоречие* между обеспечением безопасности жизни основных масс населения, требующего резкого ограничения производственных и потребительских контактов между участниками рынка, с одной стороны, и необходимостью обеспечения непрерывного, устойчивого, эффективного развития производственных и потребительских контактов, без которых невозможны рост и развитие экономики, – с другой стороны. Обратной стороной этого противоречия явился и социально-гуманитарный кризис, за горизонтами которого просматривается более глубокий цивилизационный кризис.

В период пандемии активизировался процесс возрастания значения социальных интересов общества по отношению к сохранению экономической устойчивости и обеспечению экономического роста. В условиях эпидемиологического кризиса повсеместно происходило активное перераспределение значительного объема производственных, финансовых, управленческих и иных ресурсов с экономических на социальные цели. Впервые практически всеми странами социальный фактор воспринимается не как некое дополнение к обеспечению

национальной экономической безопасности, а как ее полноценная приоритетная составляющая.

Сегодня все чаще ставится вопрос о том, что те стратегии и концепции по обеспечению экономической безопасности в социальной и бюджетной сферах, в сфере противодействия преступности экономической направленности, которые действовали ранее, либо стали неэффективны, либо не могут полноценно работать в новых условиях пандемического кризиса. В настоящее время нужны новые мероприятия политического, экономического, управленческого, административного, организационного характера, которые должны реализовываться системно и комплексно, в том числе в глобальном масштабе, для того чтобы не допустить ситуации, когда многие сферы деятельности оказались не готовы к подобного рода стремительным и неуправляемым потрясениям. Необходимы меры, направленные не только на ликвидацию последствий возникающих ситуаций, но работающие на опережение. Это должны быть согласованные, взаимосвязанные действия государств, основанные на международных отношениях и международном сотрудничестве. И ситуация с беспрецедентным и стремительным распространением коронавируса, и те решения, которые принимались правительствами разных стран в срочном порядке, должны, во-первых, многому научить всех заинтересованных лиц, в том числе научное сообщество, а во-вторых, при систематизации и анализе слабых и сильных сторон этих решений, использоваться в разработке перспективных методов государственного регулирования экономической безопасности на различных уровнях управления.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль (*Risk, Uncertainty and Profit*, 1921) / Перевод с англ. М.Я. Каждан. М.: АНХ при Правительстве РФ, изд. «Дело», 2003.
2. Пигу А. Колебания промышленной активности (*The Industrial Fluctuations*, 1929).
3. Пигу А. Теория безработицы (*The Theory of Unemployment*, 1933).
4. Пигу А. Экономика стационарных состояний (*The Economics of Stationary States*, 1935).
5. Пигу А. Занятость и равновесие (*The Employment and Equilibrium*, 1949).
6. Робинсон Дж. Экономика несовершенной конкуренции, 1933.
7. Робинсон Дж. Теорема Эйлера и проблема распределения // Вехи экономического мысли. Том 3. Рынки факторов производства / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег (*The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936); Keynes, John M. *The General Theory of Employment, Interest and Money* // *The Collected Writings of John Maynard Keynes*. Cambridge University Press, 2012.
9. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (реориентация теории стоимости) (*Theory of Monopolistic Competition*, 1933) / Пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского / под ред. Ю. Я. Ольсевича. М.: Экономика, 1996.

10. Шумпетер Й. Современная мировая депрессия. Предварительный диагноз (*The Present World Depression: A tentative diagnosis*, 1931).
11. Шумпетер Й. Обзор общей теории Кейнса (*Review of Keynes's General Theory*, 1938).
12. Шумпетер Й. Бизнес-циклы: теоретический, исторический и статистический анализ капиталистического процесса (*Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, 1939).
13. Урбан Уэйн Дж. Больше, чем наука и спутник: Закон об образовании в области национальной обороны 1958 года. University of Alabama Press, 2010.
14. Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations* – New York: Free Press, 1998. porter\_1990\_-\_the\_competitive\_advantage\_of\_nations.pdf (ens.fr). Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and society: the link between competitive advantage and corporate social responsibility // Harvard business rev. Boston, 2006.
15. Buzan B. *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983.
16. Bigo Didier. Contours d'une politique sécuritaire // Une Europe du rejet, № 57, juin 2003. <https://www.gisti.org/spip.php?article4226>.
17. Seyhan Aysel. Analyser la sécurité: Dillon, Waever, Williams et les autres. <https://journals.openedition.org/conflicts/541>.
18. Банерджи Абхиджит, Дюфло Эстер. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности /Перевод с англ. М. Маркова, А. Лашева/ под ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
19. Бек Ульрих. От индустриального общества к обществу риска. THESIS, 1994. Вып. 5. (Ulrich Beck. From Industrial Society to the Risk Society // Theory, Culture and Society, February 1992. V. 9. №. 1. P. 97–123. © Theory, Culture and Society Ltd., 1992. (Перевод с англ. к.ф.н. А.Д. Ковалева).
20. Myers Samuel S. and Patz Jonathan A. (2009). Emerging Threats to Human Health from Global Environmental Change. *Annual Review of Environment and Resources*, Volume 34, 2009, Myers. Pp. 223–252. <https://www.annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.enviro.033108.102650>.
21. Aspalter Christian. The Long Year 2020 and the «Perfect Storm» that Starts to Unfold – As Humanity Awakens to a New World in 2021 and Thereafter (November 18, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3732590>.
22. Docteur E. and Oxley H. (2003). Health-care System: Lessons from the Reform Experience. OECD Health Working Papers No.9, OECD Economics Department Working Papers No. 374. <https://dx.doi.org/102139/ssrn1329305>.
23. Sheng Fang & Colin Xu L. & Yuanjuan Yi. The interplay of Policy, Institutions, and Culture in the Time of Covid-19. Policy Research Working Paper Series 9470. 2020. The World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9470>.
24. Адайя Стоетман, Минке Мейндерс, Мерел Мартенс. Экономическая безопасность с китайской спецификой. (Adája Stoetman, Minke Meijnders and Merel Martenshttps. Economic Security with Chinese Characteristics.) <https://www.clingendael.org/pub/2019/strategic-monitor-2019-2020/economic-security-with-chinese-characteristics>.



REFERENCES

1. Knight F.H. Risk, uncertainty and profit (Risk, Uncertainty and Profit, 1921) / Translated from the English by M.Ya. Kazhdan. M.: ANKH under the Government of the Russian Federation, ed. Delo, 2003.
2. Pigou A. Fluctuations of industrial activity (The Industrial Fluctuations, 1929).
3. Pigou A. The Theory of unemployment (The Theory of Unemployment, 1933).
4. Pigou A. The Economics of stationary States (The Economics of Stationary States, 1935).
5. Pigou A. Employment and equilibrium (Employment and equilibrium, 1949).
6. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition, 1933.
7. Robinson J. Euler's theorem and the distribution problem // Milestones of economic thought. Volume 3. Factor markets / Edited by V.M. Galperin. St. Petersburg: Economic School, 2000.
8. Keynes J. M. General theory of employment, interest and money (*The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936); Keynes, John M. The General Theory of Employment, Interest and Money // The Collected Writings of John Maynard Keynes. Cambridge University Press, 2012.
9. Chamberlin E. The theory of monopolistic competition (reorientation of the theory of value) (Theory of Monopolistic Competition, 1933) / Translated from English by E.G. Leikin, L.Ya. Rozovsky / edited by Yu. Ya. Olsevich. M.: Economics, 1996.
10. Schumpeter J. The modern world depression. Preliminary diagnosis (The Present World Depression: A tentative diagnosis, 1931).
11. Schumpeter J. Review of the General Theory of Keynes (Review of the General Theory of Keynes, 1938).
12. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process (Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process, 1939).
13. Urban Dwayne J. More than Science and Satellite: The National Defense Education Act of 1958. University of Alabama Press, 2010.
14. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations – New York: Free Press, 1998. porter\_1990\_-\_the\_competitive\_advantage\_of\_nations.pdf (ens.fr). Porter M.E., Kramer M. R. Strategy and society: the link between competitive advantage and corporate social responsibility // Harvard business rev. Boston, 2006.
15. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books, 1983.
16. Bigo Didier. Contours d'une politique sécuritaire // Une Europe du rejet, № 57, juin 2003. <https://www.gisti.org/spip.php?article4226>.
17. Ceyhan Ayse. Analyser la sécurité: Dillon, Waever, Williams et les autres. <https://journals.openedition.org/conflits/541>.
18. Banerji Abhijit, Duflo Esther. Economic science in difficult times. Thoughtful solutions to the most important problems of our time / Translated from the English by M. Markov, A. Lashev/ edited by D. Raskov. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2021.
19. Beck Ulrich. From an industrial society to a risk society. DISSERTATION, 1994. Issue 5. (Ulrich Beck. From an industrial society to a risk society // Theory, Culture and Society, February 1992. Vol. 9. No. 1. pp. 97-123. © ООО "Theory, Culture and Society", 1992. (Translated from the English by Ph.D. A.D. Kovalev).
20. Myers Samuel S. and Patz Jonathan A. (2009). Emerging Threats to Human Health from Global Environmental Change. Annual Review of Environment and Resources,

- Volume 34, 2009, Myers. Pp. 223–252. <https://www.annualreviews.org/doi/full/10.1146/annurev.environ.033108.102650>.
21. *Aspalter Christian*. The Long Year 2020 and the «Perfect Storm» that Starts to Unfold – As Humanity Awakens to a New World in 2021 and Thereafter (November 18, 2020). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3732590>.
  22. *Docteur E. and Oxley H.* (2003). Health-care System: Lessons from the Reform Experience. OECD Health Working Papers No.9, OECD Economics Department Working Papers No. 374. <https://dx.doi.org/102139/ssrn1329305>.
  23. *Sheng Fang & Colin Xu L. & Yuanyuan Yi*. The interplay of Policy, Institutions, and Culture in the Time of Covid-19. Policy Research Working Paper Series 9470. 2020. The World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9470>.
  24. Adaya Stoitman, Minke Meinders, Meryl Martens. Economic security with Chinese specifics. (Adája Stoitman, Minke Meijnders and Merel Martenshttps. Economic Security with Chinese Characteristics.) <https://www.clingendael.org/pub/2019/strategic-monitor-2019-2020/economic-security-with-chinese-characteristics>.

Дата поступления рукописи: 25.10.2021 г.

#### ABOUT THE AUTHORS

**Karavaeva Irina Vladimirovna** – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Head of the Economic Security Sector of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia  
[ikaravaeva30@yandex.ru](mailto:ikaravaeva30@yandex.ru)

**Kolomiets Andrey Grigoryevich** – Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher of the Economic Security Sector of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia  
[agk1807@mail.ru](mailto:agk1807@mail.ru)

**Bykovskaya Yulia Viktorovna** – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Economic Security Sector of the Federal State Budgetary Institution of Science – the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow, Russia  
[zima7327@yandex.ru](mailto:zima7327@yandex.ru)

#### ECONOMIC SECURITY STRATEGIES IN FOREIGN THEORY AND PRACTICE

The article presents comprehensive analysis of macro economic security research abroad, including the methods to ensure effective competition, to reduce development risks, to regulate global risks, as well as other theoretical and practical problems of the subject. An analysis of the COVID-19 pandemic impact on the research topics and emphasis in the realm of economic security is presented. There is a recent trend to develop new approaches in investigating these issues, including the topic of "societal security". Particular attention to the methods to regulate the social aspects of economic security through financial and legal mechanisms is paid.

**Keywords:** *strategy, economic security, COVID-19 pandemic, healthcare, global economic risks.*

**JEL:** D81, E60, F55, H51, L18, J60.